

Марина Колесова

ИГРЫ АНГЕЛОВ
Книга 3
ВОЗВРАЩЕНИЕ

18+

Марина Колесова
Игры ангелов. Книга
3. Возвращение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43176219

SelfPub; 2019

Аннотация

Продолжение фантастического сериала о представителях другой цивилизации, их законах и взаимоотношениях. Главная героиня возвращается на родную межгалактическую космодесантную базу не по своей воле. Как её там встретят и что её ждет?

Глава 1

Пришла в себя Элька уже на базе и, поведя глазами, сразу узнала окружающую обстановку санблока. Однако в отличие от прошлого раза лежала она не в реанимационной капсуле, а на хирургическом столе, и над её зафиксированной в держателе правой рукой со скальпелем в руке колдовал Алекс.

Боли она не чувствовала, как и вообще не чувствовала обе руки, видимо, Алекс использовал сильную местную анестезию.

Поморщилась, затем раздраженно дернула правым плечом.

– Не мешай! – тут же сердито проговорил Алекс, бросив на неё мимолетный взгляд. – Мне не больше десяти минут осталось, нет резона ради них тебя в транс вводить, так что будь любезна, лежи спокойно, ведь тебе даже не больно.

– А вот возьму и не буду любезна... – хрипло проговорила она, и сама не узнала свой голос. – Стоит ли быть любезной, когда тебе явно вживляют в руки какую-то гадость?

– А ты почаще угрожай самоубийством, и я тебе не только в руки, но и в голову что-нибудь вживлю, – зло парировал в ответ старший инструктор.

– Ты её мне лучше сразу отпили, надежнее будет, – не стусевалась она и закашлялась на последнем слове.

Алекс моментально отложил скальпель и, повернувшись, взял со стола поильник и прижал к её губам:

– Пей давай и не разговаривай хотя бы минут двадцать ещё, а то голос потеряешь. После анабиоза сразу говорить не рекомендуется. Так что помолчи.

Сделав несколько глотков, Элька помотала головой, показывая, что не хочет больше пить, и Алекс убрал поильник в сторону.

– Переживаешь, что во время трибунала говорить не сможешь? – не смогла она удержаться от язвительного замечания.

– Нет, переживаю, что мне потом связки сорванные тебе лечить... хотя если ты долго говорить не сможешь, может, оно и к лучшему будет, всё равно ничего толкового сказать уже давно не в состоянии.

Нервно закусив губы, Элька отвернула голову в сторону, решив больше со старшим инструктором не разговаривать. Пусть делает, что хочет и вживляет ей, какие хочет импланты, всё равно ведь сделает то, что считает нужным, вернее то, что ему приказали... и ей с этим не поспорить, раз она здесь... Вот ведь влипла... Крис, зараза, как её обыграл, прям как новичка развёл...

Хотя, что она ему могла там противопоставить? Яда под рукой у неё всё равно не было... Так что надо ещё ему быть благодарной, что парализатором не из корабля оглушил, а

при личном контакте, минимизировав воздействие и сославшись на выполнение долга...

Кстати хорош долг: ради того, чтобы она предстала перед трибуналом не полениться прогонять крейсер дальней разведки несколько сотен парсек туда и обратно... Вот абсолютно бестолковое решение.

Правда, если Адмирал решил устроить показательное разбирательство, чтобы больше никому не повадно было, то толк, конечно, в таком решении может и был, но всё равно затраты несоизмеримые... Потому что даже если сейчас её к заключению в изоляторе приговорят или отправят в исправительный лагерь Трампл, всё равно это для любого новичка будет не столь устрашающий пример, каким мог бы стать рассказ о её бесславной и безвозвратной кончине на обреченной отказной планете...

Тем временем, закончив возиться с её правой рукой, Алекс защелкнул на ней коммуникационный браслет и, раскрыв держатель, полностью её высвободил.

– Пошевелить пальцами можешь?

– Нет, – даже не делая попытки ими пошевелить, безразлично проговорила Элька.

– Пробуй!

– Не хочу! Отстань.

– Что ж... сама напросилась.

Алекс поднес к её пальцам электрошокер, и слабый разряд

заставил их непроизвольно дернуться.

– Прекрасно, – резюмировал он, – подвижность и нервная проводимость не нарушена. Другой рукой сама пошевелишь или повторим опыт?

– Повторяй, – постаравшись придать своему голосу ещё большую безразличность, тут же откликнулась Элька.

– Вот что за упрямая девчонка, – Алекс раздраженно поморщился и, обойдя стол, коснулся электрошокером пальцев её другой руки, после чего, увидев, как они вздрогнули, более миролюбивым тоном продолжил: – Хорошо, что хоть заблокировать воздействие не стала... я уж подумал, что сейчас придется ради такой мелочи какой-нибудь транквилизатор использовать.

Потом расстегнул ремни, удерживающие её на столе:

– Вставай!

Приподнявшись на локте, Элька медленно села и, подняв руки, заинтересованно стала рассматривать два широких кожаных коммуникационных браслета, охватывающих теперь её запястья. Они были раза в два шире обычного коммуникационного браслета, сплошь покрыты золотой инкрустационной вязью и по виду походили на браслеты высшего командного состава базы. Различие было лишь в том, что их было два вместо одного.

– Круто, – удивленно хмыкнула она. – А два зачем? Все импланты под один не влезли?

– Не только, – мрачно усмехнулся Алекс, – специально

для тебя в них основа из титана с армилатом, и их удобно использовать в качестве наручников.

– А чем обычные наручники тебе не угодили? Пожалел, что кожу могут ободрать, а такие меньше травмировать будут?

– Не мне не угодили, не мне. По мне бы на тебя за твои выходки не браслеты такие цеплять, а смирительную рубашку надеть и в изолятор отправить.

– Ещё не вечер, Алекс, может, трибунал твоё желание и исполнит... Так что не расстраивайся раньше времени. Жаль, конечно, что ты столько времени, получается, бестолку угрохал на эту красоту, – она игриво повертела запястьями, – но считай, что это из любви к искусству.

– Нашла время шутить... Тебе что и впрямь в изолятор так не терпится попасть? Вот зачем ты постоянно в бутылку лезешь?

– Алекс, а что мне остается делать, если не шутить? Рыдать над собственной неудавшейся судьбой? Так не дождешься, я даже умирать постараюсь с улыбкой.

– Да что ты всё о смерти говоришь? Что у тебя в голове так свернулось, что ты так к ней стремиться стала?

– Вот скажи мне, что ты делаешь с неудавшейся моделью андроида?

– Отправляю на модернизацию.

– А если ничего модернизировать нельзя?

– Списываю.

– Вот! А теперь представь, что я ощущаю себя вот такой неудачной моделью, причем абсолютно непригодной для модернизации... и порой мне кажется, что мне пора на списание...

– Ты соображаешь, что говоришь?! Это бред какой-то!

– Почему бред? Я нечетко излагаю мысли?

– Ты четко излагаешь полнейший абсурд! Ты явно больна.

– Точно, на всю голову, и помочь мне сможет только гильотина...

– Тааак, – озадаченно протянул старший инструктор, – похоже, мы сейчас никуда не пойдём...

– А мы куда-то должны были идти? Заседание трибунала планировали провести сегодня?

– Помолчи! – резко ответил Алекс и, подойдя к рабочему столу, стоящему в углу, положил пальцы левой руки на личный коммутационный браслет, надетый на правую руку.

Над столом тут же появилось голограмма вызова, а потом она сменилась изображением сидящего в кабинете Адмирала.

– Закончил? Тогда жду тебя с ней, – сухо проронил он.

– Возникла небольшая проблема, Адмирал. Похоже, на данный момент она не совсем адекватна...

– Алекс, не гиперболизируй, пожалуйста. – не выдержав такого несправедливого на её взгляд отзыва, тут же вступила в разговор Элька, соскакивая со стола и подходя ближе к голограмме. – Я, может, и больная на всю голову, но обвинять

меня в неадекватности это перебор с твоей стороны. Ничего неадекватного я не сделала. И вполне в состоянии нести ответственность за свои поступки. Не надо лишать меня дееспособности.

– Адмирал, я не поручусь за её вменяемость, поскольку у меня есть подозрения, что её состояние угрожает её же собственной безопасности. Она не оставила мысли о суициде, они ей даже нравятся, и я не гарантирую, что она не предпримет такую попытку...

– Ты можешь без лекарственных средств обеспечить её безопасность по дороге до моего кабинета?

Старший инструктор задумался на секунду, потом согласенно кивнул:

– Могу.

– Вот обеспечь и приведи ко мне. Всё. Жду вас, – Адмирал отключил вызов, и голограмма померкла.

– Прекрасно, Алекс... Ты выставил меня сумасшедшей в глазах Адмирала.

– А ты не сумасшедшая? А какая? – Алекс смерил её уничижительным взглядом. – Кто, скажи мне, в здравом уме и твёрдой памяти будет сравнивать себя с андроидом, предназначенным на списание? Вот как вообще такое могло в голову тебе прийти? И вообще что с тобой говорить... – он раздраженно махнул рукой, – я ещё не встречал ни одного сумасшедшего, который бы не считал, что он абсолютно адек-

ватен.

– Ладно, уговорил. Я сумасшедшая и неадекватна. Пора-
дуйся, что тебе, наконец, попался такой покладистый экзем-
пляр, который со всем согласился.

– О, да! – саркастично хмыкнул он. – Это, конечно же,
меня несказанно радует и даёт надежду, что я в целости и
сохранности доставлю тебя в кабинет Адмирала, а дальше
пусть у него голова болит, что с тобой делать. Всё! Давай
сюда руки.

– Не вопрос, – Элька протянула ему руки.

Быстрым и уверенным движением старший инструктор
завел ей их за спину и, скрепив меж собой браслеты, сделал
шаг в сторону.

– О! Надёжно, – Элька подергала руками, – это как ты так?
На них же ни единого крепления не было.

– С помощью этого, – даже не поворачиваясь к ней, он
приподнял в руке брелок, похожий на мини-пульт управле-
ния, а потом сунул его в карман своего комбинезона.

– Что это?

– Персональный многофункциональный иммобилайзер.

Другими словами мой личный обездвигиватель... Как
интересно. А что он ещё может?

– Кроме этой, я других его функций не знаю, но судя по
тому, как и что я устанавливал тебе под коммуникационные
браслеты, у него возможностей очень много, и я настоятель-
но не рекомендую тебе их выяснять.

– А что ты мне под них установил?

– Эль, не спрашивай, всё равно не скажу, поскольку нахожусь под подпиской о неразглашении... Так что давай не терять время на пустые разговоры, Адмирал не любит ждать.

Алекс накинул ей на плечи свой китель и обняв за плечи повел к выходу.

– Подумать только, какая трепетная забота... Не хочешь, чтобы окружающие видели мои скованные руки? – с усмешкой поинтересовалась она.

– Именно.

– Странно, я думала, ты мне конвой сейчас вызовешь. Неужели трибунал решили провести в закрытом режиме? А какой в этом толк? Я что-то совсем ничего не понимаю.

– И не надо понимать! Вот поговоришь с Адмиралом и тогда сразу всё поймешь. А сейчас иди давай и не разговаривай.

– А если я сейчас по дороге публичную сцену закачу? – Элька притормозилась в дверях и, лукаво улыбнувшись, заглянула Алексу в глаза.

– Ты можешь, конечно... – Алекс глубоко вздохнул, явно обуздывая чувство накатившего на него раздражения, – с тебя станется... Только чего ты добьешься? Подставишь меня, и Адмирал мне влепит выговор. Тебя это очень порадует? Если да, то можешь начинать, – он распахнул шире дверь и практически насильно вывел её в коридор.

– Ладно, я пошутила... Не стану я ничего устраивать, –

покорно пошла рядом с ним Элька.

– Это не может не радовать... – хмуро процедил он в ответ, даже не повернув к ней головы.

Поняв, что терпение старшего инструктора, видимо, подошло к критическому уровню, Элька решила больше его не раздражать и весь путь до кабинета Адмирала молчала.

Встречаемые сотрудники базы, многих из которых Элька знала, увидев их, издали улыбались и вскидывали руки в приветственном салюте, явно пытаясь начать разговор, но Алекс, не отвечая, ни на одно приветствие, столь агрессивно рывкал: "Дорогу!", что все тут же, так и не произнеся ни слова, испуганно отскакивали в сторону.

Глава 2

Когда они подошли к приемной Адмирала, у дверей стояла уже ждущая их секретарша, она проводила их к кабинету и без доклада, распахнув дверь, пропустила их внутрь.

Адмирал их встретил, стоя у окна. На звук открывающейся двери он повернулся и, жестом отпустив секретаршу, шагнул им навстречу. Мрачным оценивающим взглядом смерил Эльку с головы до ног и повернулся к Алексу:

– Всё действительно так плохо, как ты сказал?

– Возможно это бравада от страха... от осознания соб-

ственного поведения, а может и нет... Типа шуток и смеха висельника... не знаю, сложно судить, я не психолог, да и не было у меня времени проводить тестирование. В любом случае коррекционное воздействие, хотя бы кратковременное, не помешало бы, – снимая с плеч Эльки свой китель, пояснил тот.

– Понял. Оставь иммобилайзер и можешь быть свободен.

Вынув из кармана уже виденный Элькой брелок, Алекс положил его на стол Адмирала и с кителем в руках направился к выходу, но в дверях задержался:

– Может мне в приемной подождать?

– Не надо, свободен совсем. Понадобишься, вызову, – качнул головой Адмирал, и старший инструктор вышел, плотно закрыв дверь.

– Значит так, Элеонора, – Адмирал подошел к столу и, взяв в руки иммобилайзер, стал его задумчиво вертеть меж пальцев, – я надеюсь, ты догадываешься, что твоё решение самовольно покинуть базу вопреки моим распоряжениям и отказ добровольно на неё вернуться доставили мне массу проблем?

– Да, догадываюсь, не догадаться об этом крайне сложно, – согласно кивнула Элька, иронично кривя губы и стараясь не поддаться наползающему со всех сторон страху.

Поведение Адмирала пугало и озадачивало одновременно. Почему он не трибунал созвал для разбора её поведения,

а наедине с ней решил разборки устраивать, да ещё держа в руках вещицу, которая судя по намекам Алекса, давала её обладателю полную власть над ней?

– Это хорошо, что догадываешься... – проронил Адмирал и надолго замолчал, не переставая крутить в руке иммобилайзер.

Элька тоже молчала, стоя посреди его кабинета и не сводя с него напряженного взгляда, поскольку что говорить не знала.

Оправдываться не имело смысла... Обещать всё исправить глупо, ведь что тут можно исправить, если всё, что произошло, уже произошло.

Короче говоря, ни одной мысли по поводу, что можно сказать в такой ситуации и как прервать тягостное молчание, у неё не было.

– Ничего сказать не хочешь? – наконец тихо осведомился он.

– Нет, – качнула головой Элька, чувствуя, как неприятный холодок страха мурашками бежит по спине, и как начинают дрожать пальцы скованных за спиной рук.

– Раскаяния в содеянном, как я понимаю, ты не испытываешь... – пальцы его замерли, плотно сжав иммобилайзер.

Она нервно сглотнула и, преодолевая страх, решительно выдохнула:

– Смотря что понимать под раскаянием... Если сожаление, что доставила вам столько проблем, то да, испытываю.

А если желание поступить иначе, если бы была возможность всё переиграть заново, то его нет. Я опять бы поступила точно также. Одним словом, я поступила осознанно и готова нести за это заслуженное наказание, так что не тяните уже, Адмирал, и приступайте.

– К чему? – удивленно нахмурился он.

– Как к чему? К моему наказанию. Вы же не просто так заставили Алекса вживить мне импланты в запястья, а теперь вертите в руках вещицу, способную их определенным образом активировать, так давайте, начинайте уже. Что время тянуть? У Вас свободного времени наверняка не так много, чтобы так нерационально его тратить, только для того, чтобы перед наказанием хорошенько меня напугать.

– Ты об этом? – Адмирал отложил в сторону иммобилайзер. – Извини, я не хотел тебя пугать и уж тем более не собирался тебя никоим образом наказывать.

– Тогда для чего я здесь и в таком виде? – Элька потрянула скованными за спиной руками.

– В таком виде ты тут, чтобы предотвратить твою возможную попытку суицида... На моей памяти такое впервые, чтобы кто-то угрожал мне подобным... и у меня нет опыта общения с самоубийцами.

– Я не самоубийца! – она повысила голос, и в нём зазвенел металл протеста. – Мои угрозы были единственным способом заставить другого рейнджера, на порядок сильнее меня, не применять ко мне силу. У меня есть право выбора и

свобода воли! И вот ради них я была готова умереть, если кто-то попытается их у меня отобрать! Но я не самоубийца и умереть я хотела, не сбегая от жизненных проблем, а отставив свою свободу!

– Я мог бы тебе возразить, что приняв присягу рейнджера, ты свободы воли лишилась... Но я помню о твоём отстранении, и поэтому спрошу: Что тебе сейчас твоя свободная воля подсказывает? Ты всё ещё хочешь туда вернуться? – тихо осведомился Адмирал.

– Куда туда?

– На выбранную тобой планету.

– Я не выбирала её! Мне она вообще опостылела до оскомины, если честно, но я хотела, во-первых, помочь Крису перебросить тех, кого мы там нашли, а во-вторых... – Элька замялась немного, подыскивая слова, – во-вторых, я была не готова пойти под трибунал, мне хотелось ещё что-то успеть сделать как рейнджеру... хотя бы и бывшему...

– Насколько я понимаю, сейчас ты успела... и переброску той партии вы завершили, и сделать ты там успела немало. И вот сейчас я спрашиваю: ты хочешь туда вернуться или остаться здесь?

– Там мне уже делать нечего, если только умереть... только и тут перспектива не лучше... Так что не знаю... ничего не хочу.

– Если ничего не хочешь, то почему Алекс считает, что ты не отказалась от мыслей о самоубийстве?

– Алекс меня неправильно понял, я говорила о том, что не вижу тут для себя перспектив и сама себе напоминаю неудачную модель андроида, которую проще списать, чем переделать, и что порой мне кажется, что время списания уже прошло...

– Но тебя такая перспектива не прельщает, я надеюсь?

– Я с ней, похоже, смирилась... И по большому счету, мне уже всё равно, что решит трибунал: изолятор или исправительный лагерь... Я не стану там стремиться выжить и кому-то что-то доказать... и исправляться не хочу и не буду. Я такая, какая есть... и если я не вписываюсь в принятые тут рамки, то мне проще никого не напрягать фактом своего существования и действительно умереть...

– Интересный подход... Только тебе не кажется, что он достаточно эгоистичен?

– Конечно, эгоистичен, мой альтруизм закончился, когда меня лишили звания рейнджера. Так что теперь имею право быть эгоисткой.

– Ничего себе заявление... – Адмирал неожиданно нервно рассмеялся, – Элеонора, ты абсолютно непредсказуема... Вот чего угодно ожидал, но только не такого... Может, и правда, лучше было дать тебе возможность следовать своему выбору до конца, раз ты о нём не сожалеешь... но сделанного не воротишь... Я был слишком уверен в том, что могу просчитать практически любую ситуацию, а Вселенная, видимо, не любит подобную самоуверенность. Что ж, похоже,

пришло время мне за неё расплатиться.

– Я не поняла, Адмирал... Какая может быть у Вас расплата? Да ещё как-то связанная со мной?

– Элеонора, как ты думаешь, крейсер дальней разведки можно перенаправить на отказную планету без согласования с центром?

– Без понятия... А его что, не Крис перенаправил, а Вы?

– Крис лишь руководил твоими поисками, которые продолжались, кстати, несколько месяцев, я не менял капитана крейсера. И к твоему сведению, крейсер дальней разведки без моего распоряжения даже на сотую долю градуса курс сменить не вправе. А я в свою очередь должен обосновать и согласовать его направление и цель полета с центром.

– И как тогда он там оказался?! Чем Вы обосновали его перенаправление? – изумлению Эльки не было предела. – Неужели поиском сбежавшего бывшего рейнджера?

– Ради сбежавшего даже действующего рейнджера мне вряд ли бы разрешили крейсер перенаправить, – губы Адмирала дрогнули в ироничной усмешке, – а вот ради моей супруги Галактический Совет пошел мне навстречу. Я совершил подлог, Элеонора, – он подошел ближе к столу и вынул из ящика бланк электронного контракта в прозрачной временной капсуле и положил его на стол. – Вот. Хочешь, можешь подписать, нет, я заставлять не стану...

Элька подошла ближе к столу и внимательно рассмотрела контракт. Это был брачный договор, между ней и Адмира-

лом, датированный временем её последнего посещения базы и подписанный лишь им и двумя свидетелями, которыми были Крис и Алекс.

– Чем Вам грозит выявленный подлог?

– Отстранением от должности.

– Я не могу подписать, – качнула она головой.

– Твоё право, – холодно откликнулся Адмирал, – я сообщу в центр.

Он уже потянулся за контрактом, когда она продолжила:

– У меня руки скованы.

– Дело лишь в этом? – озадачено замер он, так и не взяв его в руки.

– Да. Если разомкнете браслеты, подпишу.

– На каких условиях?

– Без всяких условий. Глупо и бессовестно ставить условия тому, кто рисковал практически всем ради тебя. Несмотря на выявленную Вами мою эгоистичность, я оценила.

– Но на тебя эта подпись наложит определенные обязательства.

– Я прочла. Дееспособность супруги полностью переходит к её супругу. Постараюсь пережить. Так будете руки расковыривать?

– Не вопрос, – взяв со стола иммобилайзер, он шелкнул им, и браслеты на запястьях Эльки тут же разъединились.

Встряхнув несколько раз руками, чтобы размять онемевшие мышцы, Элька открыла капсулу, размашисто поставила

подпись протянутым Адмиралом идентификационным стилусом и, вновь закрыв капсулу, протянула Адмиралу.

– Что ещё мне надо сделать?

– Было бы неплохо, если бы ты пообещала: во-первых, не разглашать обстоятельства подписания нашего договора, а во-вторых, не предпринимать более попыток к суициду, – пряча капсулу в стол, проговорил он.

– Хорошо, обещаю, – Элька автоматически вскинула клятвенно сведенные два пальца вверх.

– Привычки рейнджера, видимо, у тебя уже в крови, – увидев её жест, усмехнулся Адмирал.

– Могу подписать обязательство, если клятве моей теперь не верите, – непроизвольно поморщилась она.

– Можешь не подписывать, верю. К тому же твои обязательства юридической силы уже не имеют, поскольку ответственность отныне за тебя несу я.

– Понятно... Это всё или ещё что-то?

– Нет не всё, сейчас я отчитаюсь перед центром о твоём возвращении, а потом тебе придется присутствовать на всех заседаниях Совета, ближайшее из которых будет через час.

– Если против первого я не возражаю, то вот второе Ваше требование, Адмирал, явно неуместно. Я не член Совета, а выполнять роль интерьерной заставки не по мне...

– Ты член Совета, раз согласилась стать моей супругой, правда лишь с совещательным правом голоса, но это неважно... так что твоё присутствие обязательно и не обсуждается.

ся. Всё!

– Адмирал... это же будет смешно выглядеть... Вы сами себя поставите в неловкое положение. Вот зачем? – голос Эльки приобрел просительные интонации.

– Я сказал: всё! Это не обсуждается! – тон Адмирала стал ещё жёстче.

– А если я категорически откажусь? – Элька нервно сглотнула. Несмотря на то, что перед Адмиралом она испытывала необычайный пиетет, чувствовать себя явно лишним элементом совсем иного статуса среди высококлассных и высококоранговых, умудренных опытом специалистов, не хотелось. Уже заранее она представляла себе их иронично-снисходительные взгляды и усмешки.

– Я найду способ заставить! Не вынуждай меня его менять! – в голосе Адмирала звучала сталь.

– Я начинаю жалеть, что не поставила никаких условий, Адмирал... Зачем Вы так со мной?

– Потому что это к твоему же благу и хватит пререкаться. Я к такому не привык и с трудом это переношу, так что будь любезна, уймись!

– Я, конечно же, уймусь... Только Вы ещё не раз пожалеете, что решили меня в члены Совета включить. Красивой деталью интерьера я не буду, и не надейтесь!

– Вот и прекрасно, а теперь помолчи и постарайся, если сможешь, радостную улыбку изобразить по поводу твоего счастливого возвращения и удачно завершённого экспери-

мента с попыткой восстановления экзистенциального поля в отдельно взятом коллективе индивидуумов долгое время размножавшихся без оно́го. И тогда, возможно, мне удастся восстановить на этой столь заботливо опекаемой тобой планете наше защитное поле.

– Даже так? – не смогла скрыть изумления Элька.

– Тебя что-то не устраивает?

– Наоборот... Я о таком и мечтать не смела... Если всё сложится именно так, я буду очень Вам благодарна.

– Посмотрим... – усмехнулся он и, наклонившись к столу, включил тумблер на большом переговорном устройстве, украшенном гербом, после чего вновь выпрямился.

Над столом появился экран вызова, а потом замерцала голограмма миловидной черноволосой женщины в строгом костюме:

– Я рада приветствовать Вас, Адмирал. Какие новости?

– Приветствую Вас, Джейн. Новости у меня хорошие. Я вернул супругу и готов перенаправить крейсер в пятый квадрат, согласно ранее утвержденного плана.

– Прекрасно. Рада за Вас. Поздравляю. Перенаправляйте. Как супруга?

Короткие, будто рубленые фразы собеседницы Адмирала сразу вызвали у Эльки чувство какого-то внутреннего дискомфорта.

– Замечательно, ей удалось восстановить достаточно большую по объему область стабильно удерживающую на-

пряженность экзистенциального поля. Теперь будет обобщать материал и результаты своего эксперимента над отдельно взятым коллективом индивидуумов долгое время размножившихся в отсутствии экзистенциальной сферы. Правда, её ещё интересуют отдаленные результаты и их соответствие её прогнозам, без этого она считает, исследование будет неполным, и его нельзя будет представить к рассмотрению в центр, но поскольку я категорически возражаю против её отлучек с базы, то хотел бы ходатайствовать о восстановлении защитного поля и зоны контакта для возможности сбора подобной информации другими специалистами.

– Интересный эксперимент. Доложу на Совете. Думаю, через пару дней Вы получите разрешение на восстановление зоны контакта и защитного поля. Однако я бы настоятельно рекомендовала Вам ввести за супругой более жесткий контроль, – безапелляционность и напор чувствовались в каждом её слове. – Она бесспорно у Вас очень одарена и неординарна, раз сумела в одиночку такой эксперимент провести. Мы будем рады со временем получить её отчет и скомпонованные материалы в виде доклада по данной проблематике. Но это не повод пренебрегать основополагающими правилами. Постарайтесь ей объяснить, что раз она согласилась связать себя брачными узами, её основная задача теперь в другом. Все эксперименты она может проводить лишь опосредованно и лишь после согласования с Вами. Вы доведете это до её сведения?

– Она рядом, Джейн, и всё слышит, – легким движением руки Адмирал переориентировал экран голограммы, направляя его на Эльку.

Вспомнив о просьбе Адмирала, Элька растянула губы в улыбке.

– Здравствуйте, дорогая! – чуть сменив интонацию на более доброжелательную, тут же проговорила повернувшаяся к ней голограмма. – Надеюсь, Вы по достоинству оценили усилия супруга по Вашему спасению и впредь таких поступков, даже во имя развития науки, совершать не станете, поскольку ставить на карту свою жизнь не имеете права. Она Вам уже не принадлежит.

– Здравствуйте. Оценила, конечно... и я... я постараюсь... – пытаясь ответить сразу на всё, растерянно проговорила Элька.

– "Постараюсь" это не тот ответ, который я ожидала услышать, – с явным разочарованием проговорила голограмма и, повернув голову, продолжила вновь абсолютно безапелляционным тоном: – Адмирал, у меня вся надежда на Вас, раз уж Вы выбрали подобную супругу, то обязаны обеспечить полный контроль. Вы услышали меня? Полный, – она ещё раз интонационно выделила это слово, – возможно даже тотальный. Повторение подобного инцидента недопустимо по определению! Вы поняли, Адмирал?

– Конечно, Джейн. Я Вас услышал, понял и всё сделаю, – тут же согласно кивнул тот.

– Прекрасно. Свяжусь с Вами, как только получу разрешение. Всего наилучшего. До связи.

– Да, Джейн. Всего доброго. До связи.

Как только голограмма исчезла, Элька повернулась к Адмиралу:

– Кто это был?

– Секретарь Галактического Совета.

– Какая мегера... – огорчённо вздохнула она.

– Точное определение, – усмехнулся в ответ на её сентенцию Адмирал, – Джейн непримирима в отношении нарушителей порядка и закона, подобно эриниям... Однако именно благодаря ей, я получил разрешение на перенаправление крейсера, и сейчас, возможно, тоже получу разрешение на восстановление защитного поля. Она неплохо ко мне относится. Так что она не худший вариант куратора. Ладно, у тебя сорок пять минут свободного времени. Потом ты должна явиться на заседание Совета. Сейчас я вызову Криса, он проводит тебя в твои апартаменты и поможет обустроиться, а потом сопроводит на заседание.

– Вы решили его ко мне в качестве надзирателя приставить? – иронично осведомилась Элька, внутренне ожидая опровержения этих слов.

Однако опровержения не последовало. Напротив, Адмирал согласно кивнул:

– Типа того. Он теперь мой личный старший советник по

безопасности. И его главная функция обеспечивать её тебе. Надеюсь, ты не станешь возражать против его кандидатуры, поскольку любая другая для тебя будет лишь хуже, поверь мне.

– И как же он согласился отказаться от звания рейнджера?

– Звание генерала, члена Совета и моего личного советника на мой, да и видимо на его взгляд, ничуть не хуже, так что ему даже время на раздумья не потребовалось.

– При озвученных Вами его должностных обязанностях всё это не более чем фикция. Неужели он это не понимает?

– Может и понимает, но значит, очень трепетно относится к тебе и не хочет доверить твою безопасность кому-нибудь ещё.

Он нажал кнопку на своем коммуникационном браслете и тихо проговорил:

– Крис, зайди.

Минут через пять ожил селектор и голосом секретарши оповестил:

– К Вам Ваш старший советник по безопасности.

– Пусть войдет, – тут же откликнулся Адмирал.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Крис. В новом костюме высшего командного состава, с генеральскими лычками он выглядел очень импозантно.

– Чем могу быть полезен, Адмирал? – войдя и плотно закрыв за собой дверь, осведомился он.

– Отведи мою супругу в её апартаменты, помоги обустро-

иться, и к шестнадцати часам вы оба должны быть в зале для заседаний. Вопросы есть?

– Никак нет, всё предельно ясно.

– Тогда исполняй.

Крис вновь шагнул к двери и, распахнув, сделал приглашающий жест:

– Пройдемте, миледи.

Молча выйдя из кабинета, Элька в сопровождении Криса, прошла в торец коридора, где висела надпись "охраняемая зона, проход только по спецпропускам", и подошла к пункту пропуска.

Никаких охранников там не было, стояла лишь стойка лазерного слежения.

Крис приложил свой коммуникационный браслет к считывающему устройству и, несмотря на отъехавшую в сторону дверь, предложил Эльке последовать его примеру.

– Зачем? – удивилась она. – Дверь-то открыта.

– Если мы войдем вдвоем лишь по одному пропуску, следующая дверь не откроется, – тут же пояснил Крис.

– Понятно, – Элька приложила свой правый браслет к сканеру, и они вошли в небольшой тупик. Идти дальше было некуда, но как только дверь за их спиной сомкнулась, отъехала боковая стена, открывая проход в большую залу с крес-

лами и фонтаном посредине и тремя дверьми на противоположной стороне.

– Здесь, – Крис указал рукой на первую дверь, – комнаты Адмирала, потом дверь в твои, а следующая в мои.

Он решительно подошел к средней двери и указал на считывающее устройство: – Прикладывай любой свой браслет, и дверь откроется.

– А ты мою дверь открыть не можешь?

– Вчера мог, сегодня вряд ли, наверняка Адмирал уже перепрограммировал систему доступа.

– Попробуй.

– Для чего? Даже если дверь откроется, писать объяснительную Адмиралу на каком основании и зачем я её открыл мне как-то не хочется. Так что, извини, но делать я это не стану.

– Понятно, тут всё фиксируется...

– Может это для тебя прозвучит удивительно, но на базе фиксируется почти всё, другое дело, что большинство материалов никто не отсматривает, но если есть необходимость, в архиве можно отследить каждый вздох любого члена команды.

– Ты на полном серьёзе? Откуда ты это знаешь?

– Эль, ты, на секундочку, разговариваешь с тем, кто теперь отвечает за безопасность всей базы... Я не могу не знать таких вещей.

– То есть везде камеры?

– Практически везде...

– И в душе, и в ванной?

– В душе, в туалете, в ванной и спальнях стоят инфракрасные камеры, так что картинки далеки от эротики, если ты об этом...

– Понятно, – хмуро проронила она, прикладывая браслет к сканеру.

Дверь медленно отъехала вбок. Элька вошла внутрь и с интересом огляделась. Комнат было три: гостиная, кабинет и спальня. Интерьер был стандартный, но были и дополнительные удобства в виде больших мягких кожаных кресел, дивана и автомата для доставки еды. Ванная комната была большой, с душевой кабиной, сауной и джакузи.

– Неплохо, – резюмировала Элька, а потом указала на створки двух раздвижных дверей на противоположных стенах гостиной: – Это двери куда и почему закрыты?

– Насколько я понял, раньше всё это было одним помещением с возможностью его разделения. Сейчас эту возможность использовали. Одна из дверей, вот эта ведет в мои комнаты и заблокирована, вторая в комнаты Адмирала.

– Она тоже заблокирована? – Элька подошла к двери и подергала.

– Похоже, что сейчас заблокирована, но чтобы окончательно проверить браслет к сканеру приложи и узнаешь точно, заблокирована ли она конкретно для тебя. Но только эта информация всё равно не будет окончательной, потому что

Адмирал может перепрограммировать всё тут в любой момент.

– Спасибо за разъяснения... Я могу принять душ и отдохнуть?

– У тебя двадцать две минуты. Если успеешь, можешь. Без пяти шестнадцать я зайду за тобой. Постарайся к этому времени быть готовой, потому что если задержимся, я не завидаю нам обоим. Адмирал не выносит опозданий.

– Хорошо, Крис, я поняла, постараюсь не нарываться, – кивнула Элька, направляясь в ванную комнату.

– Это радует, – улыбнулся ей Крис и вышел.

Глава 3

Через двадцать минут Элька уже стояла посреди гостиной, готовая к выходу, а ещё через две минуты в дверь постучали, и на пороге появился Крис.

– Можем идти? – окинув её оценивающим взглядом, осведомился он.

– Можем, – кивнула она, нервно поведя плечами, – только ты себе даже представить не можешь, насколько мне не хочется это делать...

– Почему?

– Элементарно боюсь... у меня даже колени дрожат.

– Эль, ты чего? – озадаченно уставился на неё он. – Ты что, думаешь, Адмирал типа трибунала для тебя решил устроить? Так ты ошибаешься, он наоборот всё вывернул так, что никому и в голову не придет хоть в чём-то обвинить тебя. Ты теперь его супруга, причем официальная. Успокойся!

– Крис, я всё это знаю... но ведь ты понимаешь, что члены Совета далеко не простаки и прекрасно понимают, что я не дотягиваю до их уровня, и ввод меня в члены Совета, не более чем блажь Адмирала... Как я буду смотреть на них, полностью осознавая, что это всё так и есть? Вот как?

– Нормально смотреть будешь, – Крис недоуменно пожал плечами. – У Адмирала блажи не бывает, и все это знают. Если он тебя ввел в Совет, значит, у него были для этого веские причины. Так что прекращай дергаться по какой-то ерунде.

– Крис, вот какие причины, какие?! Он пожалел меня, как я в своё время Леру, и подставил себя под удар... А сейчас вообще выставит на посмешище: типа из-за желания обладать, готов даже в Совет ввести такую шваль... Нет, не могу, Крис... Я там сразу при входе умру от стыда... Лучше бы он меня под трибунал отдал... Крис, сделай что-нибудь, чтобы мне не надо было туда идти... Давай скажем, что у меня мигрень началась, отравление и вообще я без памяти валяюсь... А?

– Эля, – Крис решительно взял её за плечо, – прекрати эту истерику! Для неё нет никаких причин! Ты всё выдумала

и безосновательно накрутила сама себя! Соберись и пошли! Ничего страшного не произойдет, не съест там тебя никто, я тебе обещаю! Пошли!

– А может, у меня и правда отравление... Мне вот честно нехорошо, подташнивает и голова кружится... Это отравление от анабиоза, точно.

– Эль, никакое это не отравление от анабиоза, это у тебя от нервов. Пошли! А то сейчас Алекса вызову, и он тебе такое промывание всего устроит, что пожалеешь и не раз.

– Вызови! Лучше пусть он делает что хочет, лишь не туда... Пожалуйста, Крис... – в её глазах засверкали слезы.

– Всё! Прекращай истерить! Пошли, а то силой поволоку, и тебе будет ещё более стыдно! Пошли! – его пальцы железной хваткой сжали её плечо, и он с силой потянул её к двери.

– Хорошо, хорошо... Пойду сама, только не тяни, больно очень делаешь, – нервно всхлипнув, Элька схватилась за его руку, высвобождая плечо.

– Извини, – Крис разжал пальцы. – Если пойдешь сама, то больше даже не коснись.

– Пойду, пойду... Куда я денусь, – потирая сдавленное плечо, направилась она к выходу.

Хотя подошли они к залу для заседаний ровно в назначенное время, секретарша, распахивающая им дверь, сообщила, что все члены Совета уже там и их ждут.

Немного смущаясь, Элька вошла внутрь. Все восемна-

дцать членов Совета, сидящие вдоль одной стены за длинным столом, тут же повернулись к ней.

– Добрый вечер, – через силу улыбнувшись, пролепетала Элька, чувствуя как подкашиваются у неё ноги, и желая только одного: где-то побыстрее сесть, желательно в самом дальнем углу, чтобы не упасть прямо посреди зала.

Навстречу ей поднялся Адмирал, сидевший напротив входа за отдельным столом в торце зала, и указал на кресла, стоящие рядом с ним:

– Добрый вечер, Элеонора, Крис. Проходите, садитесь. Мы ждем только вас.

– Извините за опоздание, Адмирал, – тут же отчеканил стоящий за спиной Эльки Крис.

– Вы не опоздали, так что извинения ни к чему, – достаточно доброжелательным тоном проговорил Адмирал, сделал несколько шагов навстречу Эльке и, отодвинув соседнее с собой кресло, помог сесть. Крис сел чуть поодаль.

В итоге получилось то, чего так боялась Элька. Она сидела практически напротив всех членов Совета, не сводивших с неё заинтересованных взоров.

– Итак, коллеги, – произнес занявший опять своё место Адмирал, – перед тем, как открыть заседание, хочу познакомить вас с двумя новыми членами Совета. Мой новый старший советник по безопасности генерал Крис и моя супруга Элеонора, лишь вчера возвратившаяся после проведения длительного, однако очень удачного научного эксперимента

по восстановлению экзистенциальной сферы. Вас я им поименно представлять не стану, надеюсь, после заседания у вас всех будет время познакомиться лично, а если нет, то это можно будет сделать в рабочем порядке. На этом вводную часть считаю завершенной и заседание открытым, и первый вопрос, который меня интересует: это третья стартовая площадка. Когда закончатся ремонтные работы, и она будет готова ко вводу её в эксплуатацию? Давай, доложи, Рей, не забыв упомянуть, почему сорваны все сроки и что по этому поводу тобой предпринято.

– Сроки сорваны потому, что был вскрыт ряд конструктивных недоработок в проекте, – седой мужчина с лычками генерала технической службы придвинул ближе к себе лежащий перед ним планшет. И открыв его, начал нудно рассказывать о каких-то непредусмотренных в проекте крепежных конструкциях и штатных поворотных механизмах, без которых площадку никак нельзя ввести в эксплуатацию, и прочих малопонятных для Эльки деталях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.